

Все эти внутренние и внешние факторы способствовали возникновению зачатка винительного падежа в удинском языке (в основном в мирзабейлинском говоре, и час: чно в ниджском и варташенском диалектах). В отдельных случаях функция этого, еще не совсем дифференцированного падежа, совпадает с функцией дательного-направительного падежа, как это имеет место и в азербайджанском языке.^{63/} Ср. кирка(х) кИалзуни-китабы охудум "я прочел книгу"; шаььрррр(х) таравуни - шаьери кьэдим "я обошел(весь) город" и т.д.

Как было отмечено Р.Шаумяном, меньшее количество падежей и возникновение винительного падежа говорит за то, что удинский язык находится на переходной ступени синтаксически агглютинирующих кавказских языков в сторону системы тюркоких языков.^{64/}

Синтаксическая интерференция азербайджанского языка сказывается и на образовании сложных предложений в удинском языке: придаточное, относительное, союзное и другие типы сложных предложений в удинском находятся еще в процессе становления

63/ Полагают, что дательный-винительный падеж возник в удинском п. влиянием армянского языка (см.: Г.А. Климов, К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, Вн, 1967, № 3, стр.80). В "Грамматике удинского языка" А.А.Мнацаканяна (Варташен-Тифлис, 1895-1902. Архив Ленинградского Отделения АН СССР, фонд 800, опись 6, № 668) данный падеж даже назван "каувакан" (винительный). Остается еще поля зрения то, что винительный падеж армянского языка при склонении лиц сказывается сходным с дательным, а при склонении названий предметов - с именительным падежом. Ср. Марон верцрец Иерехайин "Маро вьала ребенка"; Марон верцрец гиркы "Маро вьала книгу". Дательный - винительный падеж же удинского языка не имеет подобных функций.

64/ См.: Р.Шаумян, *Armenian-Lezgian* (Армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели). "Академии наук СССР. Изд. Академику Н.Я. Марру", М.-Д., 1985, стр.426.

используя заимствованный соединительный инвентарь азербайджанского языка: ваь/ва (вэ) "и", ама (амма/ама) "но", аькьаньаь/аьйаьм (эьер, диалек. айэм) "если", гьаьлбаьттаь (албатта//кьалбатта) "конечно" и т.д.

В У главе диссертации прослеживаются особенности удинского языкового влияния на азербайджанский язык и экстралингвистические факторы этого явления, а также делается попытка выявить конкретные результаты этого влияния.

Анализ конкретных экстралингвистических и собственно лингвистических данных позволяет прийти к выводу о том, что тюрко-азербайджанско-удинские языковые контакты, будучи органической частью единого и непрерывного во времени и пространстве в социолнгвистического процесса тюрко-дагестанских языковых контактов,^{65/} в течение всего длительного периода времени разливались и функционировали в одном и том же направлении, и при этом удины всегда были двуязычными; а условия, вызывавшие это двуязычие, в свою очередь создавали непосредственные предпосылки для перехода удин на тюркский-азербайджанский язык.

Данные истории и исторической географии показывают, что в период, предшествовавший контактам с тюрками-азербайджанцами, и начальный период этих контактов удины были представлены на обширной территории, имея культурно-политическую гегемонию в Кавказской Албании.

В античный период в области Ути, население которой в источниках названо утиами//удинами, было множество укрепленных городов, подобно Эниана и Анариака,^{66/} а в раннем средневековье были известны также утийские города как Халхад, Хунаракерт, Партав (Барда), Шаки и др.^{67/}

65/ Подробнее о схеме движения тюрко-дагестанских языковых контактов см.: Н.С.Джидалаев, К характеристике тюрко-дагестанских языковых контактов, АДД, Баку, 1972.

66/ Страбон, География в 17 книгах, М.1964, стр.476,500.

67/ См.: Моисей Хоренский, История Армении (на арм.яз.), Тифлис, 1913; Агафангель, История Армении (на арм.яз.), Тифлис, 1909; Анания Ширанац, Армянская География (на арм.яз. - издание проф. А.Г.Абрамяна), Ереван, 1944; История албан Моисея Каланкатваца (на арм.яз.), М., 1860 и т.д.

Многоязычная Албания имела единый для всех близких по языку албанских-удинских племен общий язык, к которому относился как можно теперь с большей вероятностью считать (хотя это пока не может считаться доказанным), древнеудинский язык. При всей диалектной разобщенности албанцев он служил своеобразным междиалектным койне, подобно тому, как один из ирокезских диалектов был общим для всех близких по происхождению ирокезских племен. На этом языке отправлялись общепалбанские празднества и культовые обряды, в частности общепалбанский обряд жертвоприношения в честь главного божества Луны. Функционирование многочисленных институтов государственно-административного устройства, управление мощной по тому времени армией осуществлялись на этом общем языке.

Данный язык функционировал в качестве общенародного языка для кавказоязычных албанов и в последующие века а в начале V в. на его основе была создана албанская письменность.

68/ Ф.Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, т.21, М.1962, стр.96.

69/ Страбон сообщает, что у албанов главным богом была Луна, святилище которой находилось пограничной с Иберией густонаселенной области /т.е. в исторической Шаки/. По приказанию жреца схватили одного человека, одержимого божеством, связали его священной цепью и помпезно содержали в лесу. В день празднества кто-то из толпы, хорошо знакомый с этим делом, вступает со священным копьём в руке... и вонзает его сквозь бок в сердце жертвы. Когда жертва валится наземь, они... сообщают всем. Затем приносят тело в известное место и все топчут его ногами, совершая обряд очищения /там же, стр.477/. Аналогичный рассказ имеется у Тацита /I в.н.э./... Говоря о происхождении германцев, он сообщает, что в установленный день представители всех родственных с семонами по "крови народностей сходится в лесу, почитаемом им священным... и, начав с заклятия человеческой жертвы, от имени всего племени торжественно отправляют жуткие таинства своего варварского обряда" /см.: Корнелий Тацит, соч., в 2-х томах, т.1. Анналы, Л., 1969, стр.369/.

70/ См.: А.Г.Шанидзе, Язык и письмо Кавказских албанцев, ВООИ АН Груз.ССР, Тбилиси, № 1, стр.168-189; *G. Duménil. Une chrétienté disparue. Les Albanais du Caucase. Mélanges Asiatiques*, t. 232, Paris, 1940-1941, стр.126-132; А.Г.Абрамин, Дешиф-

На этом письменном языке имелась оригинальная литература, переводились книги (особенно религиозные) также из других языков, функционировали школы и др. просветительные учреждения, отправлялась, что важно отметить, церковная служба и т.д.

Однако в силу ряда исторических, социально-политических событий и вытекавших отсюда других, объективных обстоятельств начался интенсивный процесс перехода албанов и в частности удин на турецкий-азербайджанский язык. Здесь следует прежде всего указать на следующие моменты.

В результате арабского нашествия и господства арабо-мусульманской администрации в Албании албанская письменность перестала существовать; перестала существовать также албанская литература, в связи с чем албанцы, удины лишились своего общего литературного языка; другими словами, они лишились основного надстроженного фактора этнического единства, фактора самосознания своего единства.

Вскоре удины оказались религиозно разобщенными. Часть удин-григориан была объединена с X-XI вв. вместе с армянами в одно католико-сатство, со всеми вытекавшими отсюда последствиями. Во всяком случае для удин-григориан письменным языком с этих пор стал армянский язык. (В работе приводятся конкретные свидетельства источников, указывающие на это). Для соседей, даже для удин-православов и удин-мусульман они были армянами.

фровка надписей Кавказских агван, Ереван, 1964; Г.А.Климов, К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, ВЯ, 1967, № 3, стр.58-80 и т.д.

71/ О переводе Евангелие в V в. на албанский (древнеудинский) язык сообщает Корнелий Утийский, Моисей Хоренский и Левонд; о переводах древнеперсидских притч албанским католиком Виро в 20-х гг. VII в. сообщает Моисей Утийский (см.: Корнелий Утийский, житие Маштоца, на арм. яз., Ереван, 1941, стр.68; Моисей Хоренский, указ. соч., кн. III, гл. 54; Моисей Каланкатвази, указ. соч., кн. III, гл. III; Левонд, история халифов, СПб., 1862, стр.44).

72) А.Н.Арасханян отмечает, что: "Армяно-григорианское население Нухинского уезда не отличается однородностью по племени происхождению, языку и историческим судьбам. Коренными армянами в уезде являются удины, говорящие на своеобразном языке. Они занимают селения Ниж и Вардашен... сего рода армяне (т.е. удины - Г.В.) живут в сс. Султан-Нуха,

Об интенсивном процессе армянизации удин-григориан свидетельствует тот факт, что к концу XIX в. кроме сс. Нидж, Джуорлу, Мирзабейли и Варташен в зоне Кабала-Шеки-Кахети, удинский язык нигде не сохранился. Небольшим островком он сохранился вплоть до 1930-х гг. в с. Кирзан Таузского района Азерб. ССР, где теперь сформировался кирзанский диалект армянского языка. ^{73/}

В районе Ках-Кахети частые набеги карталинских царей на данную территорию в X-XII вв., когда они доходили "до провинции Ути вплоть до города Хнаракерт, до Туса (т.е. Тауса- Г.В.) и до Шамхора" и " опустошали богатую урожаем и плодovitую страну утийцев" ^{74/} не могли не способствовать ускорению перехода удин на грузинский язык ^{75/} Интересно отметить, что со временем даже этноним "гюрджи" (грузин) был распространен на

Джуорлу-армянском, Мирзабейли, Варданлы, Малыхе и Енгикенде... Язык удин не имеет ни малейшего сходства ни с армянским, ни с татарским... (см. его: Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елизаветпольской губернии "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края", т. VI, часть I, Тифлис, 1887, стр. 19-20).

^{73/} См.: А. Д. Ерицов. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елизаветпольской губернии. "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края", т. II, часть 2, Тифлис, 1886, стр. 44; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков, 1886г. Елизаветпольская губерния, Тифлис, 1893, № II04; *Зачинада урцичу цоли канди* (3-е селение удинов в мире), жур. " *Интеллигент, во мезгунитет*, Баку, 1930, № 10, стр. 40; С. Т. Времян, Экономика и социальный строй Албании III-IV вв. Очерки истории СССР III-IX вв., М., 1958, стр. 305 и т.д.

^{74/} См.: Иоанн Каталикос Драсханакертский, История Армении (на арм. яз.), Тифлис, 1912, стр. 127, 140, 161, 178, 195, 218-219, 225, 256, 301, 304, 309, 320-321; Я. Манандян и Р. Ачарян, Новые свидетельства армян (1155-1843), Вагаршапат, 1903, стр. 24 (на арм. яз.).

^{75/} О переходе удин на армянский и грузинский языки в области Ути см.: Н. Марр, Аракун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедритах. "Византийский восток", т. XII, № 1 и 2, СПб., 1906, стр. 6-7; Р. А. Ачарян, История армянского языка (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1940, стр. 128-129, 206-216; Е. А. Крымский, Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания). Шеки, сб. "Памяти акад. Н. Я. Марра", М.-Л., 1938, стр. 372; С. Т. Времян, указ. соч.,

удинов православов. ^{76/}

Переход удин на азербайджанский язык подсказывался рядом объективных исторических и социально-экономических обстоятельств, которые вытекали прежде всего из того, что удины исторически и в последующем являлись ближайшими соседями турков-азербайджанцев. Этот стихийный процесс, начало которому было заложено еще в середине века, продолжался в течение более тысячи лет.

Самые лингвистические данные как нельзя лучше говорят о характере и темпах перехода удин на азербайджанский язык. В зависимости от времени перехода в одном ареале удинские субстратные элементы сохранились в виде отдельных реликтов, в другом ареале - в значительном количестве; имеются и такие случаи, когда о прежнем переходе удин на другой язык свидетельствуют лишь удинские топонимические названия.

Во втором разделе данной главы подробно рассматриваются удинские субстратные элементы, представленные в азербайджанском языке, в его диалектах и говорах; для более ясного представления результатов перехода удин на другой язык по всей исторической области Ути - привлекаются удинские элементы, сохранившиеся в армянском, азербайджанском и грузинском языках. Эти элементы подразделяются на: 1/ элементы, выявленные по всей исторической области Ути, в которых выделяются а/лексические единицы, б/топонимические названия; 2/ элементы, выявленные только в районе Куткашен-Шеки, в котором удинский

Очерки истории СССР, III-IX вв., М., 1958, стр. 304-305; его же: Страна "Махелония" надписи Кааба-и-Зардушт, ВДИ, 1967, № 4, стр. 54; А. Р. Шанидзе, указ. статья, стр. 168-170; К. В. Тревер, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.-Л., 1959, стр. 45-47 и т.д.

^{76/} См.: А. Н. Арасханянц, указ. соч., стр. 21 "Православные в Нухинском уезде встречаются только в одном селении-Варташен. Они, как и армяно-григориане, принадлежат к составу жителей удинского племени. Православные удины известны в уезде под наименованием гюрджи, т.е. грузины. Говорят они на удинском языке и во всем сходны с удинами-григорианами."

язык во многих селениях функционировал вплоть до 40-х гг. XIX в.

I/ Элементы, выявляемые по всей исторической области Ути.

а/ Сюда относятся, например, слова тур"нога"// турна "ножной", для ноги", чІалаг "лес"; зукьал "кизил", охь "река, речка", шаькьо "горный склон" (чезр. "грудь"), КіувчІаьн "щенок" и т.д.

Армян. тур, с протетическим "а" (атур), в значении "нога" (топтать ногой), наряду с отн//воти, восходящим к индоевропейскому *pēd > het 77/, и, др. грузин. тургунва " топтать ногой", наряду с картвель кьарчІхл "нога" - специалистами считаются удинизмами. 78/ К этому можно добавить, что в урартском языке наряду с Кіурн//укІри "нога" имеется и тур "топтать ногой, уничтожать// тер-уи " поднимать на ноги". 79/

тур//тур - в урартском, грузинском (чезр. картвельских) и армянском языках восходит к удинскому тур "нога" (см. также рутуль. тур "нога", цахур. турс "носок"), в которых сохранилась и глагольная форма, выражающая "действие ногой" - топтать, уничтожать, которая в удинском вытеснена взаимствованным др. турецким чьак-/чьакІ- < чак (см. гл. II).

К удинскому тур восходит название одной детской игры у удин

77/ См.: Г.Б. Джаукян, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, 1967, стр. 88.

78/ См.: Р.А. Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1971, стр. 90; Ст. Малхасян, Толковый словарь армянского языка (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1944, стр. 14; Б.Ф. Джейранишвили, Из лексических взаимоотношений удинского и грузинского языков. I. К этимологии грузинских слов твунда, твѣва (резюме на русск. яз.), ИКЯ, т. IV, Тбилиси, 1953, стр. 376.

79/ См.: Г.А. Меликишвили, Урартский язык, М., 1964, стр. 53, 72; И.М. Дьяконов, Языки Древней Передней Азии, М., 1967, стр. 132,

и азербайджанцев, а именно турна (т.е. ножкой). Наличие аффикса принадлежности-на, соответствующий азербайджанскому -лиг/-лиг..., в данном случае обусловлено тем, что во время игры удар (ремнем или ногой) 80/ наносится только по ногам. - Удинское слово чІалаг "лес, роца" (ср. цахур., рутуль, чІалаг " лес, роца", даргин. вачІали, лакск. ваца " лес"), встречающееся еще в "Истории албан" (ИА, кн. I, гл. 28, кн. II, гл. 30), в грузинском (особенно в кахетинском и ингдойском диалектах - чІала) и в казахском диалекте (чала) азербайджанского языка значит "прибрежный лес, роца, кустарник" (ср. груз. тІкье "лес, роца"; мели "лес, роца"; азерб. мешѣ, др. турк. арыг "лес" бүк " лес, чаща, заросли").

Исторический абруптив чІ удинского языка из "чІалаг" в грузинском передан через посредство чІ, а в казахском диалекте через ц (ср. удин. чІнкІытІ турк. джыгыт - см. гл. II), что является закономерным.

Удинское слово зукьал//зукьал "кизил" (ср. цахур., рутуль. зукьал, кабард. зек "кизил"), зукьалнай "кизильное" (ср. кабард. зекей "кизильное дерево" 81/ в азербайджанском языке употребляется издревле. Арабские писатели ал-Истахри и Ибн Хаукал описывая область Арран и сообщая, что в Барде говорят на армянском языке, отметили, что севернее Барды растет плод, схожий с сирийским "рудейр"ом, который местные жители называют "зукьал". 82/ Туркское слово кызыл//кызылыг вышло из употребления азербайджанцев давно. 83/

80/ Об этой игре см.: Г. Сарабский, Старый Баку (на азерб. яз.), Баку, 1958, стр. 31.

81/ См.: А.К. Шагиров, Очерки по сравнительной лексикологии адигских языков, Нальчик, 1962; Г.А. Климов, Абхазско-адыгские этимологии I. (Исконный фонд), " Этимология 1965" М., 1967, стр. 306.

82/ См.: Н.А. Караулов, Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМНК, вып. XXIX, Тифлис, Отд. I, стр. 7, 29, 56-60, 87.

83/ По мнению В.И. Асланова, оно употреблено только в "Китаби-деде Коркут" (этот факт отмечен в его упомянутой выше докторской диссертации, представленной к защите).